

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климущина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климущина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

Усманова Э. Р. 2010. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций. Караганда; Лисаковск.

Harding A. F. 2000. *European Societies in the Bronze Age*. Cambridge.

ANDRONOVO FEMALE HEADDRESS: STYLE AND PORTABILITY

Emma R. Usmanova

Saryarka Archaeological Institute of Buketov Karaganda State University, National Historical, Cultural and Natural Reserve-Museum "Ulytau", Karaganda, Kazakhstan

Keywords: *braid, Andronovo headdress, plait ornament, costume, dyeing, Circum-Pontic impulse.*

The origin of Andronovo headdress is here analyzed through the technology of its making, dyeing and formation of the style. It was sewn from woolen braid band which was laid in the form of a cone. Braiding had anteceded loom weaving and was of a universal technological character. The threads were dyed red with rose madder — a lake pigment extracted from roots of a plant of the *Rubia* genus. Dyeing of the raw material was conducted locally. It is supposed that the process of dyeing, having arisen in a locality with a warm climate, was borrowed and perfected by Andronovo dyers. The only analogue of these plait ornaments known in other cultures is a representation of a hanging decoration on a figurine from the Serbian Danube region 'Kličevačkog Idol' (4th–3rd mill. BC). The idea has been proposed that the Circum-Pontic impulse influenced the further progress of the technologies and new traditions in the symbolic activities in steppe cultures of the Eurasian Metallurgical Province (2nd mill. BC).

ФИНАЛ СРЕДНЕГО — ПОЗДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК ТАМАНИ И ВОСТОЧНОГО КРЫМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А. В. Кияшко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-54-55

Ключевые слова: *культуроогенез, миграция, эпоха палеометалла, эпоха бронзы, поселения, грунтовые могильники, Восточный Крым, Таманский п-ов, сабашиновская культура.*

Разработки вопросов культууроогенеза бронзового века степей Юго-Восточной Европы, предпринятые в конце XX — начале XXI в. рядом исследователей (В. С. Бочкарёв, С. Н. Братченко, Р. А. Литвиненко и др.), привели к созданию непротиворечивой картины культурно-исторических процессов, особенно в отношении периодов средней и поздней бронзы. На протяжении III тыс. до н. э. развитие культур происходило в рамках кавказского культууроогенеза по линии «юг–север» преимущественно в предкавказских степях, в бассейне Дона и его притоков. Во II тыс. до н. э., в ходе формирования волго-уральского очага культууроогенеза, вектор культурного взаимодействия изменился с меридионального на широтный. Были отмечены волны миграций с востока на запад (покровский, черкаскульско-федоровский импульсы), причем теперь ареной культурных процессов стала прежде всего лесостепь. В названных системах пространственных связей бронзового века Таманский п-ов представлялся периферийной территорией, своего рода приморским тупиком. Исследование Тамани для специалистов по эпохе палеометалла, в отличие от ученых антиковедов, никогда не было приоритетной задачей.

Развернувшиеся в XXI в. новейшие исследования памятников археологии Тамани и Крыма привели к открытию многочисленных древностей бронзового века, прежде всего финала среднего — позднего периодов этой эпохи. Речь идет о десятках поселений, в том числе и достаточно крупных (свыше 10 га), с наличием жилых, хозяйственных и

производственных сооружений. Найдены также грунтовые могильники периода поздней бронзы. Эти находки оказались неожиданными для Тамани материалами сабастиновско-белозерского круга, близкими крымским древностям и памятникам Северо-Западного Причерноморья. Их появление фактически открыло новое направление в археологии финала позднего бронзового века: изучение реверсной миграции с запада на восток, из очага карпато-балканского культурогенеза, потомков бабинских племен, вытесненных на запад в ходе расселения носителей покровской культуры. На ряде памятников поздней бронзы Доно-Донецкого региона наблюдается диффузия сабастиновских признаков: керамики, приемов каменного домостроительства, но наиболее интенсивно этот процесс проходил вне зоны основного расселения покровско-срубных племен, по линии Северное Причерноморье — Крым — Таманский п-ов. Здесь имела место очевидная миграция, переселение племен вплоть до Закубанья и предгорий Северного Кавказа. Причем это воздействие сохранилось по крайней мере до конца бронзового века.

В докладе рассматриваются материалы из комплекса поселений (Балка Лисовицкого 4, Балка Хреева 2 и 3, Гора Чиркова 2), расположенных на северных склонах возвышенностей южной части Таманского п-ова. Здесь найдена керамика и металлические изделия, которые можно связать с памятниками развитого периода средней бронзы (Балка Хреева 3 и Гора Чиркова 2). На поселении Балка Лисовицкого 4 представлены разнообразные находки двух генетически взаимосвязанных культур финала средней — поздней бронзы: бабинской и сабастиновской раннего и позднего этапов. На поселении Балка Хреева 2 найдены материалы белозерской культуры, в частности импортный сосуд типа Кишенёв-Корлатэнь. Об устойчивых связях Тамани с Северным Причерноморьем свидетельствует металлический инвентарь поселения Балка Лисовицкого 4, который в типологическом и химико-технологическом отношении происходит из карпато-балканской металлургической провинции.

Выявление все новых памятников эпохи поздней бронзы в Крымско-Таманском регионе и их исследование продолжается. Существует тенденция расширения ареала сабастиновско-белозерских древностей вплоть до районов Древней Синдики, что дает основания по-новому рассмотреть ряд вопросов истории не только поздней бронзы, но и раннего железного века.

FINAL MIDDLE AND LATE BRONZE AGE IN THE TAMAN PENINSULA AND EASTERN CRIMEA: TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM

Alexey V. Kiyashko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Keywords: *culturogenesis, migration, Paleometallic Age, Bronze Age, settlements, flat-grave cemeteries, Eastern Crimea, Taman Peninsula, Sabatinovka culture.*

Theoretical analysis of archaeologists at the turn between the 20th and 21st century furthered the understanding of complex cultural genetic processes occurring in the steppe of South-Eastern Europe in the Bronze Age. Simultaneously, the intensification of rescuing archaeological excavations in the early 20th century not only has supplemented the available regional collections but also helped to erase white spots in the map of the Bronze Age, particularly in the area of Eastern Crimea and, especially, the Taman Peninsula. This paper considers antiquities from the micro-region of the southern part of the Taman Peninsula. These materials represent the chronological column from the final Middle Bronze Age to the end of the Bronze Age. The migration nature of the evolution during that chronological range was established. The initial region of the migration was determined. The exceptional significance of these archaeological discoveries for the reconstruction of the early history of this region is noted.